

МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ПОРНОГРАФИИ: ГЕРМЕНЕВТИКА МЕХАНИЗМА ВЛИЯНИЯ

М.А. ПРОНИН

На примере порнографии рассмотрены интимные механизмы влияния внешних образов на порождение аддиктивных состояний – состояний зависимости, – у человека. В качестве теоретической модели взят виртуал – виртуальный психологический образ, – и виртуальное состояние или виртуальное психологическое событие, введенные в научный оборот виртуалистикой – отечественной мировоззренческой системой, развиваемой в рамках направления, заложенного Н.А. Носовым (1952 – 2002). Герменевтическое раскрытие нацелено на описание структуры виртууса порнографического виртуального образа, типологии внешних образов-раздражителей и казуса аддиктивных проявлений.

Введение

Нет цели проводить грань между эротикой и порнографией, обсуждать этику и эстетику, оспаривать или осмысливать моральные и правовые регулятивы последней. Объект интереса – магическая сила порнографии. Конечно, не для всех, но для тех – кто ею «зачарован». Бизнес-статистика объемов рынка порноиндустрии говорит сама за себя, невзирая на проповеди, увещевания, просвещение и законодательные и моральные препоны. Зависимость потребителя есть – ею пользуются и с нею не могут бороться. Или не хотят. Или не готовы. Или не умеют.

Без дискуссии переведем ситуацию в вопросы: почему плохо получается? Носитель зависимости, потребитель порнографии – конкретный человек. Чем же он так очарован? Почему возникает зависимость? Каков ее механизм?

Виртус порнографии

Виртус – движущая «сила» того казуса, что развертывается во внешних проявлениях – в аддиктивном (зависимом) поведении индивидуума – его патологическом влечении, – и в социальном пространстве: как в сфере производства, продвижения, потребления порнографии (в ее индустрии или, как теперь модно говорить, – кластере), так и в «смежных» областях – борьбы с незаконным ее оборотом, противостояния с ней в сфере морали и пр.

«Виртус – казус» одна из важнейших оппозиций в виртуалистике и в виртуальной психологии. Виртус – сила, запускающая виртуальное психологическое состояние. Первая не осознается, не рефлексруется самим человеком, находясь вне его произвольного, осознанного и волевого контроля – это один из важнейших факторов развития патологических зависимостей и состояний, имеющих психологическую природу или компоненту.

Казус рефлексруется: виртуальное состояние характеризуется восьмью субъективными признаками¹ и может быть частично управляемым. Частично, потому как надо учитывать, что мания всегда сильнее воли, иначе это уже не мания, не болезнь зависимости (на медико-психологическом языке — аддикция).

Прежде чем следовать дальше, необходимо сказать несколько слов о психологических виртуальных реальностях и виртуалистике как мировоззренческой системе, которая ими оперирует, полагая, что мир — виртуален и человек — это виртуальная реальность². Виртуальная реальность характеризуется четырьмя признаками или свойствами: *порожденности*, *автономности*, *актуальности* и *интерактивности* (*порожденность* — виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней; *актуальность* — виртуальная реальность существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность; *автономность* — в виртуальной реальности свое время, пространство и законы существования (в каждой виртуальной реальности своя «природа»); *интерактивность* — виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них)³.

Порождающая реальность называется константной. Порожденная реальность — виртуальная, — в свою очередь может стать порождающей (константной) для виртуальной реальности следующего иерархического уровня. Ограничений на количество порождений и свертываний нет (теоретически), за исключением ресурсных (ограничение на их физическую реализуемость). Таким образом, виртуалистика оперирует категориальной оппозицией «константный — виртуальный» (она относительна, несубстанциональна и беспредметна), не противопоставляя виртуальность субстанциональности как в схоластике или телесности, как это происходит в современном общепринятом ее толковании; занимается реальностями, находящимися в виртуальных отношениях («порождения-порожденности»; существуют реальности, не имеющие таких отношений); исходит из полионтологичности мира и полагает психику человека таковой; объекты психики рассматривает как порожденные (виртуальные) — не имеющие модуса вечности (ошибка — один из таких объектов, на котором «формировалось и обкатывалось» виртуальное мировоззрение); в своей работе исходит из принципа конструктивизма и постулата имманентности — человек включен в мир, который он мыслит.

Следует подчеркнуть, что первоначально виртуалистика возникла в сфере профессиональной психологии и эргономики при изучении состояний, возникающих в деятельности человека-оператора⁴, и ошибок у летного состава — «посадка самолета на фюзеляж»⁵. Затем психологический контекст исследований сменился методологическим и философским. Поэтому вышеприведенные философско-мировоззренческие конструкции не надуманны, а выстраданы в ходе истории научной разработки виртуальных психологических реальностей⁶.

В работах Центра виртуалистики Института человека РАН (ИЧ РАН), с 2005 года – Исследовательской группы «Виртуалистика» (ИГВ ИФ РАН), экспериментально показано, что в некоторых случаях психический образ, а именно виртуальный образ, порождает столь же реальные ощущения и переживания, как и внешний объект. И в этом смысле, по характеру воздействия, виртуальный образ и внешний объект неразличимы⁷. Поэтому «человеку легко запутаться, где произошло событие: в мире, порожденном самим человеком, или внешнем, независимым от него»⁸.

Итак, виртуал⁹, в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает его не как порождение своего собственного ума, а как реальность. В этом-то его свойстве и кроется магическая сила – виртус, – порнографии.

Казус порнографии

Ситуация усугубляется тем, что виртуал (виртуальное психологическое событие) обладает следующими свойствами: непривыкаемость, спонтанность, фрагментарность, объективированность, измененность статуса телесности, сознания, личности и воли человека. Такова онтологическая (инвариантная, типовая) структура аддиктивного казуса любой природы.

В силу таких свойств – разберем их последовательно, – любое аддиктивное состояние переживается каждый раз как новое – к нему не происходит привыкания или, другими словами, им не насыщаются, его хочется или не хочется переживать вновь и вновь. В рамках рассматриваемой нами темы вполне уместно в качестве такого события, состояния назвать оргазм. Это грагуальное виртуальное психологическое событие – с положительным регистром переживания. Приведем еще один уместный пример виртуального психологического события отрицательного регистра – инграгуала. Мужчины с нарушениями эректильной функции и женщины с оргазмическими дисфункциями, на фоне полного «физиологического здоровья», трагедию каждый раз переживают вновь и вновь – к этим состояниям нельзя привыкнуть.

Заметим также, что синдром отмены – ломка, алкогольное похмелье включают не только физиологический (структурный) компонент, но и психологический – с очень специфическими свойствами, которые мы сейчас разбираем.

Возникает такое состояние спонтанно – нет плавного перехода из нормального (консуетального) состояния в виртуальное: человек либо уже в нем – либо еще нет. Человек не может сам себя перевести в такое состояние волевым усилием или какими-то другими действиями. Верно и обратное: зачастую и вывести себя из такого состояния возможно лишь приложив серьезные усилия. Значим еще один момент: «спонтанность» свершается со скоростью быстрее, чем 25-й кадр! В экстремальных ситуациях возможно «наблюдение», скорее даже созерцание такого события, переключения из консуетального состояния в виртуальное.

Фрагментарность – человек, попавший в виртуал (слово «попавший» как нельзя лучше здесь подходит) воспринимает себя фрагментарно: влечение, желание, возбуждение, эрекция, соитие, ритм, оргазм – его число, сила, количество, – и т.д., и т.п. Человек описывает себя и свое состояние в объективированных терминах: рука сама потянулась, не мог оторваться, исчезло время, не слышал телефонного звонка и т.п.

Вполне очевидно, что половой акт достаточно специфическое психофизиологическое состояние и процесс, включающий подготовку, прелюдию, начало, развитие, кульминацию (оргазм), завершение и пр., в течение которого происходит изменение статусов телесности, сознания, личности и воли участника. Несомненно, в каждой реальности есть внутренняя и внешняя составляющие: обнажения, раскрепощенности, проявления тех или иных личностей – ролевых «игр», – волевых императивов доминирования-подчинения и пр.

Проведем аналогию с садово-парковым аттракционом – разнообразными горками, каруселями и пр. Во-первых, поездки на них каждый раз переживаются актуально, к ним не наступает привыкания. Более того, именно специфические гратуальные (приятные) переживания скоротечных изменений в статусах телесности, сознания, личности и воли создают эффект необычности и привлекательности. Либо, в случае укачивания (ингратуала), напрочь отбивают охоту повторять «удовольствие».

Во-вторых, подобные ощущения – полета, – можно вызвать у человека, сидящего за столом, с помощью компьютерной программы (эксперименты Н.А. Носова «авиагоризонт»¹⁰).

Таким образом, для человека зависимого – порнографического аддикта, – не имеет значения, существует ли объект вождения физически: как для «летчика, сидящего за столом» – реальный полет, ведь и тот и другой переживают имитационный процесс как настоящий.

Теперь вполне закономерно рассмотреть вопрос о типологии тех внешних образов (порнографических), которые способны вызвать соответствующие виртуальные переживания.

Оставляем открытым и выносим за скобки рассмотрение специфической структуры внутреннего мира аддикта – пространства психологического, субъектного, антропологического, духовного – как бы мы его ни называли. На языке виртуалистики структуру себя – ее онтографику и топологию. При одной ее структуре и/или топологии зависимость возможна, при другой таковая не возникает. Теоритический концепт «виртуальный человек» базовый для такой работы.

Порнография *per se*

Порнография (др.-греч. πόρνη η – блудница и др.-греч. Γράφω – писать, написать; разг.: порно) *per se* – в чистом виде, – как следует из Википедии, это – непосредственное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание половых органов и полового акта, имеющее целью сексуальное возбуждение.

Предлагается взглянуть на данное определение буквально, имея в виду выявление образности, запускающей патологическое влечение и пристрастие. Полагается, что уже очевидна пара, которая нас интересует: «образ – возбуждение».

Так вот, опуская очевидные логические выкладки, утверждаем: классификация сайтов для взрослых в порноиндустрии (в ее интернет-кластере – вот уж где инновационная экономика в России шагает семимильными шагами без госинвестиций и поддержки!) по факту является наиболее полным, типовым (мы можем даже говорить о неких антропологических константах), прекрасно разработанным, верифицированным деньгами и успехом, перечнем «изображений» либо «словесных описаний», вызывающих устойчивый, оплаченный спрос у их потребителей. Приводить ее здесь не считаю целесообразным.

Результаты философско-антропологического анализа классификатора образов, вызывающих потребительскую любовь и приверженность, – тема для следующего сообщения.

Заключение

В условиях современной рыночной экономики полагалось бы, во-первых, не ссылаться на первоисточник, а выдать классификацию образов (изображений и словесных описаний), вызывающих патологическое пристрастие, за свою, а, во-вторых, на разработку такой классификации запросить немалую сумму денег.

Тем не менее, классификация получена «на кончике пера» благодаря теоретическому объяснительному механизму, разработанному в рамках виртуалистики и поэтому она заслуженно может носить название: Классификация Исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН «Международная классификация порнографических образов (изображений и словесных описаний), вызывающих патологические пристрастия (аддикции). МКПО первого пересмотра».

Данная классификация имеет важное теоретическое и актуальное прикладное значение для интенсификации всего комплекса фундаментальных работ по изучению механизмов аддикций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Носова Т.В.* Психологические признаки виртуального состояния в деятельности пилота // Труды ГосНИИГА. Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Вып. 294. – М., 1990.

² Обсуждение смелости данного тезиса вынесено за рамки настоящей работы.

³ См.: *Носов Н.А., Генисаретский О.И.* Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Труды ГосНИИГА. Авиационная эргономика и подготовка летного состава. Вып. 253. – М., 1986. – С.147 – 155.

⁴ См.: Носов Н.А., Генисаретский О.И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Труды ГосНИИГА. Авиационная эргономика и подготовка летного состава. Вып.253. – М., 1986. – С. 147 – 155.

⁵ Носов Н.А. Ошибки пилота: психологические причины. – М.: Транспорт, 1990.

⁶ См.: Пронин М.А. Виртуалистика в Институте человека РАН: история и результаты // Пронин М.А., Юрьев Г.П. Введение в виртуалистику: Учебное пособие / под ред. М.А. Пронина (отв. ред.), А.В. Захряпина, Е.В. Мочалова / Мордовский гуманитарный институт. – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – С. 15 – 53 //Тр. иссл. группы «Виртуалистика». Ин-т философии РАН. Вып. 28. – С полной версией можно ознакомиться на сайте: www.virtualistika.ru.

⁷ См.: Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу Человек. – М., 1994.

⁸ Носов Н.А. Психология ангелов. – М.: ИТА-ТАСС – Ассоциация «Экология непознанного», 1995.

⁹ Виртуал – обобщенное название для виртуальных событий, виртуальной реальности, совокупности виртуальных реальностей, фрагмента виртуальной реальности в противопоставлении себе // Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. – М.: Путь, 2000.

¹⁰ Носов Н.А. Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2000.

Аннотация

На примере порнографии рассмотрены интимные механизмы влияния внешних образов на порождение аддиктивных состояний (состояний зависимости) у человека. В качестве теоретической модели взят виртуал (виртуальный психологический образ) и виртуальное состояние или виртуальное психологическое событие, введенные в научный оборот виртуалистикой – отечественной мировоззренческой системой, развиваемой в рамках направления, заложенного Н.А. Носовым (1952 – 2002). Герменевтическое раскрытие нацелено на описание структуры виртуса порнографического виртуального образа, типологии внешних образов-раздражителей и казуса аддиктивных проявлений.

Ключевые слова:

виртуальный образ, аддикция, порнография, виртуалистика, герменевтика, типология, классификация.

Summary

The article examines the intimate mechanisms of influence of external images on the generation of personal addiction states (states of dependence). The theoretical framework of the study is conceptions of the virtual (virtual psychological image) and the virtual state, or the virtual psychological event. These concepts are introduced into science by virtualistics theory. Virtualistics is a Russian worldview system, originated with the researches of N.A. Nosov (1952 – 2002). The hermeneutical disclosure aims to describe the structure of the virtus of pornographic virtual image, to describe the typology of external irritant images and the casus of addictive manifestations.

Keywords:

virtual image, addiction, pornography, virtualistics, hermeneutics, typology, classification.